

*Павлухин Виталий Игоревич, студент магистратуры
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва*

ПЕРСПЕКТИВЫ   СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ   ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРУПНЫХ СДЕЛОК И СДЕЛОК С КОНФЛИКТОМ ИНТЕРЕСОВ В РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме контроля над деятельностью высшего менеджмента корпорации возникла в России сразу же после появления в ее гражданском праве самих корпораций. При этом смешанная – отчасти англо-американская, отчасти романо-германская - модель управления корпорациями (и в первую очередь – акционерными обществами), созданная с середины 90-х годов прошлого века, сразу же превратила эту проблему в одну из самых острых для становящегося корпоративного права. С другой стороны, институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью относятся к числу основных способов контроля над менеджментом, оперирующим денежными потоками корпорации и иным имуществом значительной для нее ценности. Иначе говоря, предельно четкая регламентация крупных сделок (как и сделок с заинтересованностью) для корпоративных юридических лиц – одна из основных гарантий сохранности привлекаемых в национальную экономику портфельных инвестиций корпоративных миноритариев.

Ключевые слова: corporate law, transactions with a special order of approval, major transaction, interested party transaction, conflict of interest transaction.

Annotation: The article is devoted to the problem of control over the activities of the top management of a corporation that arose in Russia immediately after the appearance of the corporations themselves in its civil law. At the same time, the

mixed - partly Anglo-American, partly Roman-Germanic - model of corporate governance (and, first of all, joint-stock companies), created since the mid-1990s, immediately turned this problem into one of the most acute for developing corporate the rights. On the other hand, the institutions of large-scale and interested-party transactions are among the main ways of controlling the management of the corporation's cash flows and other assets of significant value to it. In other words, extremely precise regulation of large transactions (as well as transactions with interest) for corporate legal entities is one of the main safeguards for the safety of the portfolio investments of corporate minorities attracted to the national economy.

Keywords: corporate law, transactions of interest, major transaction, interested party transaction, conflict of interest transaction.

Особое внимание на правовую защищенность инвестиций в экономику Российской Федерации следует уделять не только в связи с общемировыми стагнационными процессами, резко повышающими значение свободных (инвестиционных) денег, но и в связи с санкциями против российских корпораций, составляющих целые сектора российской экономики: противопоставить последним можно только особую правовую защищенность инвестиционных вложений.

Думается, именно эти обстоятельства стали причинами перемен в правовом регулировании исследуемых сделок: с 1 января 2017 г. понятие крупной сделки было существенно расширено; изменился в сторону уточнения и расширения и институт сделки с заинтересованностью¹. Еще спустя год происходит дальнейшее уточнение гарантий сохранности имущества корпорации от действий высшего менеджмента². При этом сразу же следует отметить, что законодатель не только установил легальные (императивные)

---

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 N 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ст. 4276.

² Федеральный закон от 19.07.2018 N 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах"» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4544.

ограничения на совершение сделок общества высшим менеджментом, но и предусмотрел возможность закрепления отдельных и самостоятельных ограничений на совершение корпорацией сделок в уставе самой корпорации - уставных ограничений (например, типичными стали уставные ограничения для сделок с ценными бумагами на балансе корпорации). Тем самым гражданско-правовая охрана имущества корпорации и защищенность интересов инвесторов (так же, как и правоохраняемых интересов кредиторов корпорации) приобрели системный вид.

Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод, что сущность правового регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью состоит в особом порядке их утверждения, охраняющем имущественные интересы общества в целом и миноритарных акционеров в частности. Этот аспект подчеркивается и в цивилистической литературе. Однако можно заключить и о том, что до сих пор остается без должного анализа в литературе: институт согласования крупных и с заинтересованностью сделок позволяет обеспечить интересы и другой стороны в корпоративных отношениях - высшего менеджмента компании: в случае, если по каким-либо причинам такая сделка не окажется удачной, данный институт исключает возможность предъявления к ним исков, основанных на их заинтересованности в сделке или в неразумности ее совершения вследствие высокой стоимости ее предмета для общества. Таким образом, возникает вопрос о том, какие предметно требования в отношении высшего менеджмента общества исключаются в случаях, когда процедуры согласования крупной сделки или сделки с заинтересованностью были полностью соблюдены, но сделка по разным причинам привела к убыткам общества. Данный вопрос, как представляется – задача будущих исследований.

Анализ зарубежного и евразийского законодательства позволил выявить следующие возможности для его совершенствования.

Во-первых, модельное евразийское законодательство об акционерных обществах упускает случаи, когда сделку на основании п. 1 ст. 140 Модельного

закона об акционерных обществах (далее – Модельный закон)³ включает совет директоров и он же – на основании п. 2 этой же статьи – определяет ее цену. Упущение состоит в том, что возможность установить цену сделки у собрания акционеров Модельным законом не предусмотрена: фактически получается, что совет директоров устанавливает цену сделки и одновременно – он же утверждает ее. Этот люфт для злоупотреблений целесообразно устранить. Думается, что правильно было бы дополнить Модельный закон положением о праве собрания акционеров определять цену сделки в случае, когда ее совершает совет директоров. Это потребует изменить редакцию пункта второго статьи 140 Модельного закона на следующую: «Для принятия наблюдательным советом (советом директоров) или общим собранием акционеров общества решения об одобрении крупной сделки цена отчуждаемого или приобретаемого имущества (услуг) определяется наблюдательным советом (советом директоров) общества, а в случаях, когда крупную сделку совершает наблюдательный совет (совет директоров) общества – общим собранием его акционеров».

Далее, в статье 68 Закона Республики Казахстан от 13.05.2003 г. № 415-П дается понятие крупной сделки АО, которое совпадает с российским. Однако решения о согласовании крупных сделок (ст. 69 этого Закона⁴) в Казахстане принимает, в отличие от российских акционерных правил, только совет директоров (принятие таких решений собранием участников общества возможно лишь при закреплении этого положения в его уставе). Обжалование таких сделок осуществляется не только акционерами и самим потерпевшим хозяйственным обществом, но и любыми иными «заинтересованными лицами» (очевидно, в целях предотвращения вывода имущества – кредиторами такого хозяйственного общества). В казахстанском законодательстве отсутствуют

---

³ Модельный закон об акционерных обществах (новая редакция) (Принят в г. Санкт-Петербурге 28.10.2010 Постановлением 35-13 на 35-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2011. № 49. С. 203-399.

⁴ Закон Республики Казахстан от 13.05.2003 г. № 425-П «Об акционерных обществах» (в ред. от 03.04.2019 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594#pos=4;-270 (дата обращения: 24.04.2019)

исключения в отношении крупных сделок, совершенных в процессе обычной предпринимательской деятельности хозяйственного общества. Иначе говоря, любые сделки, хотя бы и совершенные в процессе обычной хозяйственной деятельности, относясь к крупным, подлежат особому порядку согласования. Возможно, этот подход был бы верен и для российского законодательства, однако в целях недопущения усложнения процедуры совершения таких сделок – с одной стороны и повышения гарантий миноритарных акционеров – с другой, в российском законодательстве целесообразно дополнительно закрепить, что под исключения из специального порядка согласования должны подпадать не все, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности, сделки, а лишь те, которые заключаются чаще, чем раз в полгода. В случае, если крупная сделка, совершаемая в процессе обычной хозяйственной деятельности, заключается реже, чем раз в полгода, целесообразно введение особого режима согласования, относящегося к крупным сделкам.

Наконец, в отношении крупных сделок следует отметить следующее. В акционерном законодательстве Украины, не оторвавшемся еще окончательно от евразийского (ст. 66 Закона Украины от 17.09.2008 г. № 514-VI⁵), существуют две особенности. С одной стороны, оно в большей мере схоже с романо-германским правом, где действует не совет директоров, а наблюдательный совет (отсюда и название соответствующего контрольного органа в украинском законе). С другой стороны, в отличие, например, от типичных романо-германских правопорядков (например, от немецкого), украинский закон в принципе содержит понятие крупной сделки (ст. 70 украинского закона), как и понятие сделки, в совершении которой есть заинтересованность (ст. 71 этого Закона). В то же время, нельзя не отметить, что украинское законодательство существенно «демократичнее» казахстанского и российского: «значимыми» там признаются сделки со стоимостью от 10 до 25 процентов стоимости активов, а сделки с имуществом

---

⁵ Закон Украины от 17.09.2008 г. № 514-VI «Об акционерных обществах» (в ред. от 22 ноября 2018 г. № 2621-VIII) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/ob_akcionermyh_obwestvah.htm (дата обращения: 24.04.2019).

стоимостью свыше 25 процентов – утверждаются уже не наблюдательным советом, а собранием акционеров по представлению наблюдательного совета.

Низкий порог признания крупной сделки на Украине привел украинского законодателя к новой конструкции: конструкции предварительного одобрения собранием акционеров крупной сделки (определенной категории крупных сделок) на текущий финансовый год. Он может быть перенят и российским законодательством – применительно к сделкам, которые предполагаются в течение следующего финансового года и одобрение на которые (по нашим законам) должно давать общее собрание участников.

Во-вторых, сомнительно само понятие «сделки с заинтересованностью», которые использует российское корпоративное законодательство: «заинтересованность» существует в любой сделке, проблема же состоит в наличии второго – конфликтующего интереса. В мировой практике давно сложилось более точное понятие данных сделок, при этом оно присутствует и в модельном евразийском корпоративном законодательстве, которое целесообразно заимствовать: сделка, в которой присутствует конфликт интересов.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 N 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ст. 4276.

2. Федеральный закон от 19.07.2018 N 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах"» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4544.

3. Модельный закон об акционерных обществах (новая редакция) (Принят в г. Санкт-Петербурге 28.10.2010 Постановлением 35-13 на 35-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников

СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2011. № 49. С. 203-399.

4. Закон Республики Казахстан от 13.05.2003 г. № 425-П «Об акционерных обществах» (в ред. от 03.04.2019 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594#pos=4;-270 (дата обращения: 24.04.2019)

5. Закон Украины от 17.09.2008 г. № 514-VI «Об акционерных обществах» (в ред. от 22 ноября 2018 г. № 2621-VIII) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/ob_akcionernih_obwestvah.htm (дата обращения: 24.04.2019).